
ПРОБА ПЕРА

**«КРИЗИСНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» ФРАНЦИИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(на примере ливанского кризиса)**

Хассан Ахмад Мекдаше

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 1, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена «кризисной дипломатии» Франции на Ближнем Востоке в период гражданской войны в Ливане. Рассматриваются действия Парижа, направленные на урегулирование кризисной ситуации в Ливанской Республике и достижение мира и стабильности в регионе.

Ключевые слова: дипломатия, конфликт, кризис, внешняя политика, двусторонние отношения, Ближний Восток, Ливан, Франция.

Одной из наиболее актуальных задач современной дипломатии является урегулирование конфликтов и кризисных ситуаций. В научный оборот и в практическую сферу был введен термин — «кризисная дипломатия», подразумевающий деятельность, направленную на снижение напряженности в условиях конфликта и кризиса. Высокий конфликтный потенциал ближневосточного региона, наличие здесь больших и малых кризисов, постоянные вооруженные столкновения противоборствующих сторон, активное вмешательство внешних сил в кризисные ситуации — все это поставило перед дипломатией, причем как западной, так и ближневосточной, целый ряд новых проблем, связанных с предотвращением конфликтов (превентивная дипломатия), их урегулированием, гуманитарным вмешательством в конфликты, перестройкой деятельности международных организаций и т.д. Многие эксперты, и в их числе ректор МГИМО А.В. Торкунов, обращают внимание, что в наши дни значение дипломатии возрастает, а это связано с осознанием того факта, что силовые решения международных проблем, несмотря на их продолжающееся использование, становятся все более опасными в глобализирующемся мире.

В годы длительной гражданской войны, сотрясавшей ливанское общество в течение почти пятнадцати лет (1975—1989 гг.), взоры большинства ливанцев были обращены к Франции — в надежде на то, что Париж, в силу известных особых отношений между двумя странами, сумеет положить конец глубокому политическому кризису, обеспечив прекращение кровопролития. Немаловажным является то обстоятельство, что урегулирование периодически вспыхивающих ливанских кризисов стало одной из составляющих ближневосточного вектора внешней политики Франции и ее «кризисной дипломатии» в регионе. Причем в своей ближневосточной стратегии Париж увязывал разрешение ливанского кризиса со всеобъемлющим урегулированием продолжительного арабо-израильского конфликта. Такая позиция Франции даже привела к охлаждению франко-израильских отношений, ко взаимному обмену обвинениями. Как справедливо отмечает российский

востоковед Е.М. Савичева, гражданская война в Ливане стала испытанием на прочность не только франко-ливанских, но также франко-сирийских и франко-израильских отношений [4. С. 246].

В начале гражданской войны в Ливане, т.е. в середине 70-х гг. прошлого столетия, материалы, выходившие во французских средствах массовой информации, по своей тональности мало чем отличались от общей направленности публикаций других западных масс-медиа. В частности, авторы значительной части публикуемых материалов возлагали ответственность за вооруженный конфликт в этой небольшой средиземноморской стране преимущественно на ливанских христиан, что не могло не вызвать возмущения значительной их части позицией Парижа. Лишь спустя несколько месяцев после начала вооруженных столкновений французская пресса стала всерьез исследовать многочисленные обстоятельства ливанской войны. Одной из первых газет, заговоривших осенью 1976 г. о «пятой региональной войне», стала «Нувель Обсерватер» [2. С. 45—46].

Французская же дипломатия приступила к прояснению позиций тех государств, которые были озабочены ливанской проблемой, что имело исключительную важность для определения последующих шагов Парижа. Такая осторожность диктовалась необходимостью прояснить намерения враждующих ливанских сторон, провести согласование позиций с США (которые могли бы оказать давление на Израиль), а также выбрать такую линию поведения, которая бы не позволяла ливанским мусульманам обвинить Париж в поддержке христиан [4. С. 246]. Французское посредничество в урегулировании конфликта было задействовано тогда, когда прояснились позиции и потенциал каждой из сторон конфликта.

Париж проводил обмен мнениями не только с внутриванскими силами и арабскими странами, но и с Вашингтоном, который играл одну из ведущих ролей на ближневосточной политической арене. Его официальная позиция совпала тогда с курсом Вашингтона, сурово осудившим христианские вооруженные формирования в разжигании гражданской смуты. Вице-президент США Уолтер Мондейл и министр иностранных дел Франции Луи де Гринго выступили тогда с совместным заявлением, из которого явствовало, что позиции обеих стран в отношении ливанского кризиса совпадают. Такая ситуация вызвала неоднозначную реакцию как французских средств массовой информации, так и внутренней оппозиции. Наиболее ярко выделялась позиция лидера Социалистической партии Франсуа Миттерана. Премьер-министру Раймону Барру пришлось даже выступить в парламенте с заявлением, отчасти корректирующим официальную линию [2. С. 60]. Примечательно, что 4 апреля 1989 г. ряд французских политиков, представителей интеллигенции и культурных кругов, в числе которых были Франсуа Лиотар, Жак Туйон (голлист) и Андре Галлон (социалист), посетили ливанское посольство в Париже, чтобы попросить о предоставлении им гражданства Ливана в знак сочувствия и поддержки ливанских христиан [5. С. 11].

Вместе с тем в контексте анализа активности французской дипломатии в отношении ливанских событий следует выяснить: во-первых, существовал ли французский проект урегулирования ливанского кризиса; во-вторых, в какой мере Франция оказывала влияние на проекты подобного рода и их реализацию?

Франция имела четко выраженную принципиальную позицию в отношении Ливана и путей урегулирования кризиса, однако конкретного плана урегулирования у Парижа не было. Ливанский вектор внешней политики Франции был нацелен не то, чтобы использовать международную и региональную обстановку для реализации своих геополитических интересов и добиться желаемого прогресса в ливанском досье. Так, например, Франция делала ставку на обстоятельства, сложившиеся к осени 1990 г. в зоне Персидского залива, надеясь, «приложить» эту кризисную ситуацию и ее последствия к положению в Ливане. Французская дипломатия стремилась воспользоваться ситуацией, чтобы вновь привлечь внимание международной общественности к Ливану и подтвердить его территориальную целостность и суверенитет — вне зависимости от того, мирным или военным путем будет разрешен кризис в Заливе.

Однако, не дожидаясь завершения конфликта в зоне Залива, Франция потребовала созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку, одной из основных тем которой должна была стать ливанская проблематика. Франция склонялась к тому, чтобы постоянно поднимать вопросы, касающиеся ливанского кризиса, на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности ООН. Такие шаги Парижа указывали на то, что он встал на путь многосторонней дипломатии, предполагающей участие более двух сторон в обсуждении и решении той или иной проблемы.

В целом позицию Франции по отношению к ливанскому кризису можно свести к следующим основным положениям:

- постоянное пристальное внимание ко всему, что имеет отношение к Ливану; заявление тех или иных позиций по всем важным событиям в этой стране;
- выступление с необходимыми инициативами в Совете Безопасности ООН, осуществление контактов с США, СССР, Сирией и Европейским сообществом, поощрение всех соответствующих инициатив в рамках ООН;
- подтверждение принципов единства, суверенитета и независимости Ливана при всяком подходящем для этого случае;
- постановка ливанской проблемы в качестве одной из тем международной мирной конференции по Ближнему Востоку, к проведению которой призвал президент Ф. Миттеран в 1984 г.; постоянная готовность к обсуждению ливанской тематики на региональном и международном уровнях;
- проявление сочувствия к Ливану и ливанскому народу, которое можно считать общим знаменателем для всех политических и идейных направлений и сил во Франции;
- предоставление ливанцам гуманитарной и материальной помощи, а также всевозможных преференций.

Как известно, идея проведения в Париже межливанского диалога, неоднократно выдвигавшаяся Францией в ходе кризиса, не осуществилась. В Париже не состоялось официальных встреч между представителями различных политических сил, как это имело место, например, в Женеве, Лозанне, Эль-Кувейте и Таифе. Не была реализована и идея проведения международной конференции по Ливану. Однако надо заметить, что именно Париж стал тем местом, где в 1989—1990 гг.

встречались ливанские политики и депутаты. Именно в Париже собрались депутаты ливанского парламента, чтобы избрать президентом Рене Муаввада, а затем Ильяса Храуи. В силу этого французская столица стала важным элементом ливанского политического диалога.

В какой же мере Франция влияла на проекты урегулирования ливанского кризиса? Несмотря на пристальное внимание Парижа к ливанским событиям, на свет не появилось ни одного проработанного французского плана урегулирования кризиса. Если не считать миссии Мориса де Морфеля 1976 г., которому удалось уговорить президента Сулеймана Франжье и премьера Рашида Караме выступить с согласованными заявлениями, а также миссии следующего посланника — Жоржа Жореса. В дальнейшем Париж не предпринял попыток выдвинуть собственную стратегию ливанского урегулирования. Этим Франция отличалась, например, от США, которые летом 1982 г. и в дальнейшем проводили переговоры с Израилем на предмет ливанских событий, а в 1988 г. обнародовали так называемый «документ Гласби» [3. С. 22—23]. Поскольку у Франции не было собственного готового плана урегулирования, Париж действовал в соответствии с неизменными постулатами своей ливанской политики на различных аренах, включая и внутриливанскую, и Европейское сообщество, и США. Так, на пресс-конференции, проведенной в немецком Гинзбурге 4 апреля 1989 г. по итогам встречи с канцлером Г. Колем, Франсуа Миттеран утверждал: «Со стороны французской дипломатии предпринято несколько шагов в направлении Лиги арабских государств» [5. С. 42].

В ходе гражданской войны Ливан дважды подвергался крупномасштабным вторжениям израильских войск: в 1978 и 1982 гг., что серьезным образом отразилось на ее течении и вынудило Францию взять на себя важную посредническую роль по следующим причинам. Во-первых, экономические интересы Парижа в регионе. Объем экономических связей Франции с государствами региона был больше, чем у любой другой европейской страны. Во-вторых, исторические связи между Францией и арабским миром. В-третьих, особенности культурных, исторических и экономических отношений Франции с Ливаном, а также межъевропейские разногласия по выработке позиции относительно израильского вторжения в Ливан. Все это подвигло Париж на односторонние действия, так как необходимо было позаботиться о французских интересах в регионе, а также хоть как-то оправдать надежды арабского мира относительно активной роли Франции, уравновесившей бы позиции Вашингтона, традиционно выступавшего на стороне Израиля. И арабы, и французы опасались победы американо-израильского проекта, которая бы фактически привела к резкому снижению роли европейских стран в обеспечении мира в регионе, к усилению накала боевых действий в Ливане, а затем навязыванию урегулирования, которое не учитывало бы европейские интересы. Поэтому Парижу следовало более активно использовать ситуацию, создавшуюся в результате израильского вторжения в Ливане, ради нахождения окончательного разрешения конфликта в регионе. Эта позиция четко прослеживается в ряде заявлений французских официальных лиц в ходе гражданской войны.

Что касается Таифского соглашения, то Франция, продемонстрировав поддержку и одобрение, ограничилась призывом к выводу всех неливанских сил с тер-

ритории Ливана. Такая позиция была озвучена в официальном заявлении Министерства иностранных дел Франции от 24 октября 1989 г. На практике роль Франции в ливанском кризисе свелась к двум аспектам: дипломатическая активность и предоставление гуманитарной помощи.

Ливанский кризис оказал влияние на внутривосточную ситуацию во Франции, вызвав известное размежевание сил по целому ряду проблем. Появились мнения, будто бы негласная позиция, занятая Парижем в отношении Ливана, противоречит положениям его же официальной линии, а политика в отношении ливанских мусульман была непродуманной (Париж поддержал ООП, осудил израильскую агрессию в Ливане и резню в палестинских лагерях Сабра и Шатила). Усилились миграционные потоки из Ливана в Париж, причем для ливанцев был установлен более мягкий режим въезда во Францию. По некоторым данным, за период войны количество ливанцев во Франции увеличилось с 20 тыс. до 100 тыс. человек. В связи с этим французы стали свидетелями привнесения в их общество таких явлений, которые ранее им были глубоко чужды [4. С. 250]. Средства массовой информации уделяли ситуации в Ливане самое пристальное внимание.

В целом можно сделать вывод о том, что Франция была одной из немногих западных держав, проявившей сочувствие к ливанцам и оказавшей наибольшую поддержку этой многострадальной стране в трудную минуту и способствовавшей сохранению ее свободы, суверенитета и целостности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вдовин А.В., Горбунова Н.М., Коваленко В.Е., Румянцев В.* Ливан (1946—1985) // Новейшая история арабских стран Азии. — М., 1988.
- [2] *Ильяс Саба.* Ливанский кризис: до каких пор? — Бейрут, 1996.
- [3] *Ильяс Шарбаль.* Истоки ливанского кризиса. — Бейрут, 1978.
- [4] *Савичева Е.М.* Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране. — М., 2009.
- [5] *Смирнов В.П.* Франция в XX веке. — М., 2001.
- [6] *Фуад Джирджис.* Влияние «холодной» войны на внутреннюю политику Ливана. — Бейрут, 1996.

FRANCE «CRISIS DIPLOMACY» IN THE MIDDLE EAST (Lebanese crisis case study)

Hassan Ahmad Mekdashe

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to French crisis diplomacy in the Middle East during the civil war in Lebanon. It focuses on Paris activities aimed at settlement of the Lebanese crisis and achievement regional peace and stability.

Key words: diplomacy, conflict, crisis, foreign policy, bilateral relations, Middle East, Lebanon, France.